

стеров: зодчих, живописцев, резчиков по камню, мозаичистов и ювелиров. Именно в Киеве с помощью греческих зодчих началось широкое культовое и дворцовое строительство.

Поначалу византийское влияние наиболее ярко проявлялось в архитектуре Древней Руси. Из Византии на Русь в конце X—XI в. было воспринято византийское каменное зодчество с его сложным типом крестовокупольного храма, совершенной системой перекрытий, высочайшей для того времени строительной техникой. В отличие от романского Запада, где в это время лишь в отдельных регионах происходил медленный и трудный процесс перехода от деревянных конструкций к каменным сводам, Киевская Русь уже очень рано получила от Византии по существу в готовом виде изощренную систему сводчатых и купольных перекрытий, здания тонкой и изысканной пространственной конфигурации и большой высоты.

Первый каменный храм на Руси — храм Богородицы (Десятинная церковь) в Киеве (989—996) был сооружен, по данным летописи, греческими мастерами. Спустя несколько десятилетий, в 1031—1036 гг., в Чернигове был воздвигнут греческими же зодчими собор Спаса Преображения — самый византийский, по мнению специалистов, храм Древней Руси¹¹. Строгость архитектурных форм, элегантная простота композиционных решений, изысканность внешнего декора, чисто византийская техника кладки сближают этот храм с лучшими образцами византийского столичного зодчества XI в.

Собор св. Софии в Киеве (1037—1054), вершина южнорусского зодчества XI в., призван был возродить на Киевской земле традиции главной святыни православного мира — Софии Константинопольской. Как София Константинопольская символизировала победу христианства во всей цивилизованной ойкумене и могущество византийских императоров, так и София Киевская утверждала православие в Древней Руси и силу великокняжеской власти. Но, естественно, художественное воплощение этой идеологической концепции в Константинополе и Киеве было уже различным.

София Киевская — любимое детище князя Ярослава Мудрого. Огромный пятинефный храм, с просторными хорами, охватывающими и боковые нефы, созданный совместно греческими и русскими мастерами, не имеет прямых аналогий среди памятников церковного зодчества Византии. При сохранении византийской основы крестовокупольного храма София Киевская уже знаменовала постепенный отход древнерусского зодчества от византийских образцов. Ступенчатая композиция наружного объема, обилие куполов, которых насчитывалось 13, массивные крепкие столбы, делающие более тесным внутреннее пространство, — все это придавало главному храму Киевской Руси особое своеобразие. София Киевская сочетала в себе монументальную мощь и праздничную торжественность с красочной нарядностью, столь гармонизовавшей с приветливой и радостной южнорусской природой¹².

Еще дальше отходит от византийских образцов зодчество Великого Новгорода. Если сравнить архитектуру трех храмов св. Софии — в Константинополе, Киеве и Новгороде, эта разница проявляется с особенной силой.

София Новгородская (1045—1050) при общей близости по идейному замыслу и архитектурному плану к Софии Киевской дает совершенно новые художественные решения, неизвестные южнорусскому и византийскому зодчеству. София Новгородская отнюдь не была простой копией Софии Киевской: местные традиции проявили себя с такой силой, что они существенно видоизменили стиль новгородского храма. Не исключено, однако, влияние на новгородских зодчих западноевропейской архитектуры, что нашло отражение в отдельных чертах сходства между романскими постройками Запада и Софией Новгородской (см. ниже). В Новгороде киевский план пятинефного крестовокупольного храма подвергся